

ДЕКОРАЦИИ

2207

Р. Ибрагимбеков. «Структура момента». Повесть. «Аврора», № 3, 4, 1981.

ВЕДЬ вот как иногда случается — чуть только солжет человек единожды и удачно, тотчас и сам в это уверует. А там, посмотришь, уже трудно ему бывает отличить ложь от реальных событий его собственной жизни. Проросла она в ней, укрепились. Человек думает, что он собою управляет, так нет — исподволь, незаметно возникает в его обыденном существовании другая, иллюзорный мир, вызывая новые обманы, диктуя свои законы... Жизнь такая начинает напоминать волшебные замки в павильонах киностудии: с фасада прекрасные и фантастические, а сбоку заглянуть — ничего подобного не увидать...

Жил вдалеке от столиц молодой человек. После школы поехал учиться в Москву, но влюбился, провалил экзамены. Девушка его вышла замуж за преуспевающего пятикурсника, и дальше у нее все сложилось замечательно: дом, дети, диссертация...

Наш герой не вернулся в родной городок к матери, а так и остался преданным рыцарем и другом семьи своей любимой. С учебой не вышло, но он успешно работает на фабрике валенок, поет в самодеятельности под гитару, трогательно заботится о своих друзьях. Умирает мать; заключен и брошен отчий дом. Проходит четырнадцать лет. И все чаще, вспоминая юность, испытывает он желание возвратиться к родным корням, потребность исполнить до конца

какой-то неясный ему самому долг...

Сюжет? Нет, это не сюжет повести Р. Ибрагимбекова «Структура момента». Это то, что кроется за фасадом прекрасной сказки, которую наш герой сочинил о себе для родственников и друзей, где он — лауреат Государственной премии, доктор наук, владелец благоустроенной квартиры, дачи, «Волги», у него семья и двое детей, заграничные поездки, конференции и симпозиумы...

Добровольно взваленный на себя в какой-то момент жизни, этот груз вранья (поначалу с благими намерениями — не огорчать мать провалом на экзаменах) с годами обростал все новыми подробностями, грозя поглотить своего создателя. Повторяющийся сон «об исчезающих с него в людном месте штанах» был, вероятно, первым симптомом этого, превращаясь в навязчивый кошмар. Ложная жизнь начинала постепенно вытеснять настоящую, и герой Ибрагимбекова, понимая это, наконец оказывается в ситуации, когда надо решаться, надо выходить «из игры», отбросив искусно построенные декорации. Но возникает вопрос: только ли героем построенные?

В его провинциальном городке, где все делается «по звонку», а свадьба может быть расстроена из-за того, что жених увидел студенческую фотографию невесты, на какой она снята с юношей, существует отчетливый «идеал»

жизненного успеха и благополучия. Слова «престиж» и «престижный» еще как-то там не привились, но есть неизбывное понятие — положение. Рассказать здесь про фабрику валенок, про неудачную, привязывающую к себе более десяти лет любовь — значит не просто вызвать злорадство и непонимание окружающих, но разбить самые светлые надежды на тебя искренних и верных друзей. Для них ты такой же простой, обычный, как они, — теперь символ возвышенной и значительной судьбы, предмет искренней гордости.

С кинематографической яркостью выстраивает автор эпизоды прибытия героя на родину. В них много смешного и горького, порою жутковатого от мрачной ограниченности и хитрости уверенных в своей силе, с которыми приходится столкнуться незадачливому «лауреату» и «ученому». На таких контрастах зиждется вся эта часть повествования, компактная, сжатая умелым монтажом событий до предельного лаконизма.

В конце герой находит в себе силы преодолеть инерцию прежней лжи. Но, закрывая повесть, мы не испытываем доверия к ее итогам, невольно склоняясь к мысли: не попадет ли герой в ситуацию новых обманов? Не слишком ли торопится он, давая обещания покинутой невесте друга, и откуда эта «легкость необыкновенная», «сладостная», по его словам, легкость после всего случившегося, когда задуматься бы надо и было о чем?

Не слишком ли облегчил и «спрямил» сам автор нравственные уроки этой запутавшейся жизни?

А то ведь может случиться: декорации упадут, а за ними — другие...

Л. ЛАВРОВА